

СИНТОИЗМ

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Для представителей Запада японцы по-прежнему остаются загадкой. И ни в чем это не проявляется так ярко, как в их старинных верованиях. Традиционная японская религия, синтоизм (или *ками но мити*, «путь *ками* (божества)»), корнями уходит в национальную японскую историю и тесно переплетается с японской культурой.

Формирование (предыстория — 790 г. от Р. Х.)

Ранний синтоизм (до 538–552 гг. от Р. Х.). Выражение «ранний синтоизм» относится к религиозной жизни, которая процветала в Японии до того, как в VI веке от Рождества Христова в страну пришел буддизм. Основными письменными источниками, описывающими ранний синтоизм, являются документы под названием *Кодзики* и *Нихонги* (собрания ранних мифов, составленные после 712 года придворными императора), а также *Энгисики* (описания древних молитв и ритуалов).

Поскольку мифы *Кодзики* и *Нихонги* были записаны гораздо позже того периода времени, о котором они повествуют, возникают некоторые сомнения в том, что они правильно отражают верования и духовную практику раннего синтоизма. Тем не менее из этих документов можно понять, что традиции раннего синтоизма были сосредоточены вокруг земледельческих праздников, семьи или рода и благоговения перед жизнью. Местные шаманы, выполнявшие функции служителей культа, говорили от имени *ками* (богов) и сражались со злыми духами. Вызывая *ками*, они использовали *Кагура*, традиционные для синтоизма священные музыку и танец в исполнении молодых девушек (*мико*). Очень многое в традиционном японском искусстве, литературе и музыке восходит к этим шаманским ритуалам.

Народные обычаи того времени теперь окутаны некоей таинственностью, однако синтоистское разделение богов *ками* на два типа — *хитогами* и *удзигами* — несомненно, происходит из этой древней традиции.

Хитогами — это *ками*, ассоциируемые со священными людьми: шаманами, мудрецами, святыми. Система *хитогами* строго индивидуализирована и построена на почитании религиозных лидеров из истории синтоизма.

Удзигами — это *ками*, ассоциируемые с семьей, родом или местным религиозным культом. Японская семья, выполняя свой сыновний долг поклонения предкам, почитает именно *удзигами*, а не *хитогами*.

Первое столкновение с буддизмом (552–710 гг.). Между 538 и 552 годами из Кореи и Китая на территорию Японии пришли новые религии. Знакомство с буддизмом, конфуцианством и даосизмом положило начало новой эпохе религиозной жизни. В раннем синтоизме каждое селение, вероятно, чтит свое собственное местное божество в соответствии с обычаями, существовавшими в этой провинции. Однако под влиянием других верований приверженцы синтоизма постепенно сформировали пантеон богов и распределили места поклонения.

Ни конфуцианство, ни даосизм не получили в Японии широкого распространения, однако вопрос о признании буддизма вызвал много разногласий. Споры вылились в вооруженные столкновения между различными кланами и в конце концов привели к убийству императора в 592 году. Вождь победившего клана возвел на трон свою племянницу буддистку, а она, в свою очередь, назначила регентом *Сотоку* (573–621), который пользовался большим влиянием в стране. *Сотоку* превратил буддизм в государственную религию и использовал его в борьбе за объединение государства и для формирования более зрелой японской культуры.

Несмотря на значение, которое придавалось буддизму при императорском дворе, могущественные кланы продолжали исповедовать синтоизм. В конце 600-х годов некоторые императоры обновили ритуалы синтоизма и уравнили его в правах с буддизмом. В тот период

возникла прочная ритуальная связь между императорским двором и Большим храмом в Изе. Большой храм в Изе посвящен двум богиням, одна из которых — богиня Солнца Аматерасу.

Составление Кодзики (712 г.). Одним из признаков возрождения синтоизма при императорском дворе стало распоряжение императора о составлении Кодзики. Мифы о сотворении мира изображают в Кодзики мир многочисленных богов. Семь поколений kami достигают высшей точки своего развития в браке Изанаги (мужское kami) и Изанами (женское kami). Божественные супруги спускаются к океану, вонзают копьё в волны и вытаскивают его наружу. В том месте, куда с копья падала капля морской воды, возникал какой-нибудь японский остров. Затем Изанаги и Изанами спускаются на эти острова и создают других kami. Через несколько поколений рождается богиня Солнца Аматерасу, которая, в свою очередь, становится прародительницей Дзимму, первого императора Японии.

Представленное в этих документах изображение вселенной, без сомнения, отражает основные особенности раннего синтоистского мировоззрения. Здесь есть и Высокая Равнина небес, где живут kami, и человеческий мир, и нечистый мир теней (йоми). Kami — это божества или духовные силы, которые могут помогать или мешать человеку.

В Японии глубоко укоренились традиции ритуальной чистоты. Культовые сооружения синтоизма строятся в стороне от жилья. Все, что загрязнено кровью, болезнью или смертью, считается запретным. Ступающие во двор святилища (синтоистские места поклонения называются святилищами, а буддийские — храмами) должны очиститься водой. Более тщательное ритуальное очищение (например, неподвижное стояние под холодным, как лед, водопадом в течение нескольких часов) устраняет внутреннюю и внешнюю скверну, а также позволяет ожидать помощи от kami. Такие ритуалы очищения называются хараи (это понятие также обозначает состояние ритуальной чистоты). В общении с kami большую роль играют святилища чистоты, свободные от какой бы то ни было скверны мира. Такое ожидание прихода kami все еще является важным аспектом духовной практики синтоизма¹.

Расцвет буддизма в эпоху Нара (710–784 гг.). К концу рассматриваемого периода буддисты располагали целой системой храмов, сосредоточенных вокруг города Нара (на юго-западе от Токио). Они основали шесть философских школ и продолжали взаимодействовать и конкурировать с приверженцами синтоизма. Но буддизму так и не удалось полностью затмить собой внешне менее эффектную веру синтоистов. Фактически синтоизм сыграл определенную роль в узаконении буддизма, и к концу этого периода японцы заложили основы воссоединения двух религий.

Период развития (790–1600 гг. от Р. Х.)

Эпоха Хэйан (794–1185). В то время, когда японцы переносили свою столицу из Нара в Киото (784–794), их культура приобретала все более феодальные черты. При императорском дворе шла эстетически изысканная культурная жизнь. Японцы считают период, последовавший за перенесением столицы в Киото, временем наибольшего расцвета классической японской культуры. Высшие классы придавали особое значение мяяби, неуловимому аромату придворной элегантности и рафинированного эстетического вкуса.

Опираясь на ранее созданную почву для сотрудничества, буддисты тогда же разработали важное понятие хондзи суйдзаку. Это учение позволило им объединить своих богов, будд и бодхисатв (людей, достигших состояния будд) с божествами синтоизма. Буддисты видят в kami синтоизма стражей, учеников или воплощение буддийских богов. Другими словами, синтоистские kami становятся прообразами подлинной буддийской реальности.

Эпоха Камакура (1185–1333). В конце эпохи Хэйан императоры жаждали все большей и большей власти. К тому же стремились и многие неумные феодалы. Эти военачальники обладали реальной властью, поскольку представляли знаменитое сословие воинов-самураев. Самураи придерживались особого образа жизни — бушидо, который объединил различные религиозные традиции в определенный этический кодекс, требовавший самодисциплины, верности, отваги и чести. В 1185 году представители все более крепнущего сословия самураев свергли старый порядок и основали новую столицу в городе Камакура.

В эту эпоху синтоизм пережил возрождение. В конце XIII века фанатики синтоистской школы Юичи попытались восстановить независимость синтоизма. Они стремились очистить

синтоизм от влияния буддизма и других религий. Такой рафинированный синтоизм не только предполагал существование системы культовых учреждений, выполняющих свои функции на местах, но и формировал сознание национального единства, источником которого было убеждение в божественном происхождении императорской династии и в особом духовном положении Японии среди других стран мира.

Стремясь поддержать и закрепить возрождение синтоизма, школа Юичи переняла у буддистов учение хондзи суидзаку. Отныне поклонники синтоизма считали буддийские божества знаками синтоистских богов.

Период консолидации и обновления (с 1600 г. до наших дней)

Период Токугава (1600–1867). Политическая борьба и неразбериха, порожденные эпохой Камакура, постепенно подходили к концу, когда группа очень влиятельных феодалов решила объединить страну и навести в ней порядок. Наиболее уважаемым из этих феодалов был Токугава Иэяцу (1542–1616). Хотя предшественникам Токугавы и удалось добиться значительного прогресса, но именно он завершил формирование нового сегуната с центром в новом городе Эдо (нынешний Токио). Эти люди не только одержали верх над своими соперниками феодалами — им удалось взять под контроль главный центр буддизма, Нару, и саму императорскую династию.

На целых два с половиной столетия правление династии Токугава принесло в Японию мир. Правительство прочно держало в своих руках власть, назойливо вмешивалось в жизнь граждан и решительно противостояло иностранному влиянию. Частью политики сегунов Токугава было то, что они наложили запрет на христианство, а буддизм сделали официальной религией. Правители династии Токугава возродили конфуцианство — активную веру в нравственные обязанности, или долг.

Тем временем синтоизм продолжал развиваться, приобретая все более националистические черты. Возродившийся интерес к японской классической литературе ясно прослеживается в синтоистских взглядах того времени. Защитники синтоизма пытаются постичь «исторический японский дух», передать его людям и очистить японскую жизнь от иностранных влияний. Некоторые идеи, пришедшие в синтоизм из прошлого — божественное происхождение императорской династии и священность национальной традиции, расцветают в последние годы правления Токугава с новой силой. Такие националистические установки послужили основой недоверия и даже враждебности к учениям, пришедшим из других стран, даже из Китая. Приспособление идей синтоизма к националистическим интересам привело к появлению гражданской синтоистской религии. Плоды этого японского национализма в полной мере пришлось пожинать в XX столетии, а кульминацией их стало участие страны во Второй мировой войне.

Эпоха Мэйдзи и современность (1868–1945). В 1868 году под влиянием различных внешних и внутренних сил режим Токугава был свергнут. Вскоре рухнула и вся феодальная система. Группа молодых представителей сословия самураев восстановила императорскую власть — это была знаменитая реставрация Мэйдзи. Переворот происходил под лозунгом «возвращения к древности», хотя, по странному стечению обстоятельств, именно он быстро вернул Японию в современность. В 1889 году японцы установили парламентскую систему правления, оставив императору роль символа страны. Все свои силы Япония направила на то, чтобы стать мощной экономической державой, основанной на западных принципах демократии (хотя реальная власть по-прежнему оставалась в руках небольшой группки невыборных чиновников).

Правительство эпохи Мэйдзи сняло запрет с христианства (политика, направленная на вхождение в современный мир), лишило буддизм особых привилегий и сделало синтоизм государственной религией (политика, направленная на восстановление императорской династии). В конце XIX века миссионеры вновь принесли в Японию католицизм и впервые познакомили японцев с протестантизмом. Япония совершила невероятный скачок в экономическом и политическом развитии, превратившись из феодального государства в одну из ведущих промышленных держав мира.

В годы, предшествовавшие Второй мировой войне, синтоизм стал играть важную роль в национальной жизни Японии. Конституция 1889 года официально провозгласила «нерелигиозный» синтоизм. Он представлял собой набор ценностей и идеалов (религией эту форму синтоизма назвать трудно), которые должны были утвердить основы империи. К такому нерелигиозному варианту синтоизма правительство добавило идеалы конфуцианства (верность и почтение к старшим), а также ценностные установки самураев (самодисциплину). Все это придало национальному самосознанию чувство священного превосходства. Националисты на основании этих идей и представлений сформулировали лозунг «весь мир — под одну крышу», оправдывавший участие Японии во Второй мировой войне.

Понять ход развития синтоизма в предвоенные годы довольно трудно. Некоторые называют такое использование синтоизма в нерелигиозных целях «государственным синтоизмом». Но этот взгляд не принимает в расчет того, что люди, исповедовавшие такой синтоизм, по-разному к нему относились: правительственные чиновники, возможно, и использовали синтоизм в целях пропаганды, но простой народ продолжал исповедовать синтоизм так же, как он делал это на протяжении многих столетий.

Некоторые ученые полагают, что использование синтоизма в милитаристских и националистических целях, по сути своей, породило какой-то особый культ синтоизма. Некоторые называют его культом Кокутай². В период с 1868 по 1945 годы это явление в какой-то мере отразилось на традиционной религиозной жизни провинции.

По окончании Второй мировой войны Организация Объединенных Наций обязала Японию принять новую Конституцию. Во время военной оккупации страны (1945–1952) правительство, сформированное оккупационными властями, потребовало полной религиозной свободы для всех граждан. Синтоизм был лишен статуса государственной религии, император Хирохито официально отрекся от своего божественного статуса. В атмосфере полного общественного упадка и небывалой свободы большинство традиционных религий медленно и с большим трудом стало приспосабливаться к новым условиям, и лишь немногие вероучения воспользовались вновь открывшимися перед ними возможностями.

Несмотря на все новшества, пришедшие в Японию извне, древнее и исконно японское по-прежнему пронизывает сознание нации. Во многих областях жизни японцы ощутимо колеблются между принятием новых веяний и сохранением своих древних традиций. Особенно это заметно в области религии.

СИНТОИСТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Дух синтоизма

Структура общества. Синтоизм высоко ценит такие нравственные ценности, как верность и долг по отношению к семье, роду или коллективу. Эта тема проявляется в различных областях японской культуры. Например, слово, обозначающее человеческое существо, — нингэн (буквально «между людьми»). Быть человеком — значит быть вместе с другими людьми. Японское общество подчеркивает преимущество коллектива над личностью. Японский язык располагает средствами для обращения к тем, кто находится выше или ниже вас по социальному положению, а также к тем, кто стоит на той же ступеньке социальной лестницы, что и вы. Таким образом, речевое общение укрепляет иерархичность человеческих отношений, в которых участвует каждый. Правильное использование японской лексики вписывает человека в общественный контекст.

Принцип долга подчеркивается феодальным понятием он («обязанность»). Хотя некоторые японцы отрицают, что этот принцип применим в контексте современных отношений, он все же оказывает значительное влияние на взаимоотношения людей в японском обществе. Он возникает там, где кто-то получает от другого что-нибудь ценное. К примеру, если один человек спасает другому жизнь, это ведет к возникновению между ними отношений особого рода: спасенный оказывается «обязанным» своему спасителю.

Феодальное происхождение понятия он связано с дарением земли господином своему вассалу. За это вассал платил господину верностью, и таким образом формировались отношения взаимного обязательства.

Ключевым моментом японской культуры являются и отношения между родителями и детьми. Дети обязаны заботиться о своих родителях в старости и почитать их после смерти. Но что для японцев значит понятие «уважение к предкам» или «культ предков»? Для немногих особо преданных синтоистов это, скорее всего, поклонение, но для большинства нерелигиозных японцев, чей опыт в синтоизме поверхностен, — всего лишь некоторое полурелигиозное благоговение. Однако и в том, и в другом случае оно является препятствием для благовестия.

Два приведенных примера взаимоотношений (господин-вассал и родитель-ребенок) демонстрируют две наиболее характерных стороны понятия он: эти отношения обычно возникают между старшим и младшим, и это обязательно отношения между конкретными людьми, а не верность какому-то абстрактному нравственному принципу.

С понятием он связано понятие гири, означающее общественные обязательства, которые требуют от японца, чтобы он поступал по отношению к тем, с кем он вступил в какие-либо отношения, в соответствии со строгими моральными нормами. Гири — это более широкое понятие, чем он, в том смысле, что гири действует не только в сфере взаимоотношений по вертикали (например, император и подданные), но и в сфере взаимоотношений по горизонтали (между сверстниками и друзьями). Одно из интересных проявлений гири — подарки, которые японцы регулярно дарят друг другу. Традиция дарить друг другу подарки пронизывает всю японскую культуру взаимоотношений и взаимных обязанностей.

Эстетическая чуткость. Помимо преданности человека своему коллективу все японцы очень высоко ценят вкус и изысканность. Такая эстетическая чуткость непосредственно связана с японским пониманием веры. Японцы ценят «поэтические реалии» — «реалии непосредственного опыта и чувства, не поддающиеся никакому описанию»³. Например, в синтоизме есть понятие нака има (букв. «сейчас»), которое подчеркивает необходимость жить только настоящим моментом.

В отличие от японцев, западные христиане обычно полагают, что правильное учение является важнейшей частью любой религии. Для японского сознания это, возможно, не совсем так. Стремление японцев к неясности и нечеткости в религиозных формулах просто удивляет, смущает и даже раздражает западного человека. Но у японцев есть своя логика. Тот, кто сможет постичь эту логику, проникнуть в нее, испытает истинное эстетическое наслаждение.

Японцы считаются исключительно любезной нацией. Жителей Запада всегда поражает крайняя вежливость японцев в общении. Но, несмотря на все проявления почтительности со стороны японцев, не следует заблуждаться на этот счет. В деловых переговорах они могут оказаться очень несговорчивыми партнерами. Внешняя готовность к компромиссу скрывает от взора западного человека ту глубокую преданность всему японскому, которая свойственна всем представителям этой нации.

Глубина чувств и чистота сердца. Другой важной чертой синтоистского взгляда на жизнь является глубина и чистота чувств. Это можно увидеть не только в ритуальных очищениях (хараи), но и в том, какое значение придается чистому кокоро (сердцу). Нельзя выразить этику синтоизма в виде списка правил. Синтоизм больше стремится сохранить или восстановить ритуальную чистоту трезвого ума и неоскверненной души. Именно этим определяется правильность поступков.

Истина (макото) в этом контексте представляет собой нечто, живущее в кокоро. Истина не сводится к формулировкам, она не имеет ничего общего с описанием реального положения дел. Истина — это вопрос опыта. Японцы считают, что в беседе о макото нужны не точные выражения, а изысканная, полная иносказаний речь. Именно этим труднее всего овладеть иностранцу.

Ученый синтоист Мотоори Норинага (1730–1801) глубоко исследовал этот вопрос. Его теория магокоро («искреннее сердце») как нельзя лучше сочетается в себе и кокоро, и макото. Магокоро — это сама суть богов и всего, что есть божественного в человеке. Однако идеал — это не понятие, над которым нужно размышлять, а опыт, который необходимо испытать, пережить. И опять-таки это ощущение бесценности переживания (прямая противоположность интересу к точным богословским формулам) делает религиозный опыт японцев совершенно непохожим на опыт христиан-протестантов Запада.

Практика синтоизма

Реальная жизнь синтоистов довольно разнообразна, но сосредоточена она главным образом вокруг святилищ. Священную землю синтоистского святилища отмечают тории — большие ворота в форме греческой буквы «пи», но с двумя горизонтальными брусками. Вдоль дороги от тории к главному зданию непременно есть места для омовений.

Главное здание святилища обычно разделено на несколько частей. На самом главном месте расположено синтаи (это может быть зеркало, драгоценность или меч — воплощение ками). Синтаи само по себе не является объектом поклонения. Верующие поклоняются божеству, которое обитает в синтаи.

Женщина, идущая на поклонение, при приближении к главному зданию должна на пути своего следования остановиться, чтобы совершить омовение водой. Затем следуют приношения — женщина бросает монеты в ящик для пожертвований или возжигает благовония. Перед главным зданием святилища она поворачивается лицом к алтарю, склоняет голову, дважды хлопает в ладоши, чтобы призвать ками, и складывает руки ладонями вместе перед лицом. В этой позе она возносит молитвы ками. Более преданные верующие совершают тщательное ритуальное очищение и спокойно ожидают, когда придут ками, чтобы пообщаться с ними. Во многих домах есть небольшие семейные алтари (камидана), где совершается ритуал почитания предков.

Однако почитание предков не ограничивается совершением ритуалов. Элвуд и Пилгрим так говорят о значении поклонения:

Вообще говоря, идея правильного исполнения ритуалов, связанных с очищением человека и торжеством животворных сил природы, пронизывает японское религиозное чувство и всю жизнь японца. От древних легенд, описывающих действия первых ками при сотворении мира, до ритуального обращения к ним с просьбой благословить новый танкер, от самых священных церемоний в главных святилищах синтоизма до ощущения правильности общественного порядка и этикета — во всем этом ощущается стремление к выверенности действий, очищению и радости жизни. Это религиозное знание глубоко вросло в японскую традицию⁴.

Главным общественным праздником синтоизма является ежегодный мацури. В широком смысле слова мацури означает всю синтоистскую ритуальную систему, включая ритуализацию самой жизни. Однако в более узком понимании мацури — местный праздник синтоистов, посвященный конкретному ками и имеющий целью призвать его.

СОПРОТИВЛЕНИЕ СИНТОИЗМА ХРИСТИАНСТВУ

Хотя новая Конституция и покончила с национализмом предшествующей эпохи, традиционный синтоизм по-прежнему является одним из аспектов современной японской жизни. Только 1,5 миллиона японцев из 120 миллионов называют себя христианами. Синтоизм же исповедуют 112 миллионов человек. Очень многие японцы считают себя последователями одновременно нескольких религий, т. е. буддистов также насчитывается 93 миллиона!

Несмотря на эту статистику 65–75% японцев не считают себя приверженцами ни одной из религий. Религиозность их по большей части номинальная. Быть синтоистом, по мнению многих японцев, просто означает быть японцем⁵.

Главным фактором, заставляющим японцев сопротивляться христианству, является то, что христианство требует исключительной верности одному Христу. В культуре, где буддизм и синтоизм пришли к своего рода «разделению труда» (т. е. разные религии выполняют разные задачи), требование сделать однозначный выбор звучит странно. Для многих японцев религиозные убеждения не являются глубоко личными: это всего лишь сумма определенных церемоний. Традиционно похороны ассоциируются с буддизмом, а браки — с синтоизмом. Сегодня в Японии очень популярны «христианские» свадьбы. Но это означает лишь то, что одежда и внешний вид жениха и невесты и порядок проведения церемонии следуют западным образцам.

Любопытно, что при этом японцы — народ исключительно преданный своей культуре. Но в том, что касается религии, они очень синкретичны, и поэтому им трудно признать христианство, требующее абсолютной преданности христианскому учению и христианскому Богу.

В годы так называемого «христианского столетия» (1549–1649) христианство оставило значительный след в японской культуре. Св. Франциск Ксавье (1506–1552) впервые принес на Японские острова католицизм, и поначалу его ждал большой успех. По приблизительным оценкам, примерно 10% населения Японии в то время были христианами.

Однако христианство не может пойти на тот религиозный компромисс, на который пошел буддизм. Хотя буддизм так же чужд японцам, как и христианство, его частичное слияние с синтоизмом (например, благодаря хондзи суидзаку) привело к глубокой «японизации» буддизма. Христианство, будучи бескомпромиссно монотеистической религией, никогда бы не согласилось на подобное. Через сто лет после Ксавье, во время эпохи Токугава, жестокие преследования, подогреваемые антизападными и антииностранными настроениями, свели христианское движение в Японии на нет. Христианство не возвращалось в Японию более двух веков.

В романе «Се-гун» есть сцена, где одну женщину ставят перед выбором, оставаться ли ей христианкой или нет. И она отвечает: «Я была христианкой сотни лет. Я была японкой тысячу». Эти слова в японской манере выражают мысль о том, что, как считают многие японцы, преданность чужой религии, вера в Иисуса означают предательство чего-то исконно японского, какого-то неуловимого национального духа. Поэтому большинство японцев так и не признало христианство своей религией.

Таблица. Природа kami синтоизма и христианского Бога

СИНТОИЗМ	ХРИСТИАНСТВО
Много богов (kami).	Только один триединный Бог.
Kami — творение других богов.	Бог сотворил все и всех.
Kami живут в природе и в материальных объектах.	Бог превосходит сотворенный Им мир.
Kami могут либо помогать, либо вредить человеку.	Бог любящий и абсолютно благ.
Kami — это боги Японии.	Бог — Творец и Господь всех народов.

Таблица. Взаимоотношения людей с kami синтоизма и с христианским Богом

СИНТОИЗМ	ХРИСТИАНСТВО
Kami оскорбляет ритуальная или церемониальная нечистота, связанная с кровью или смертью.	Человек отделен от Бога вследствие своего непослушания и эгоцентризма.
Kami могут общаться с тем, кто прошел ритуальное очищение и ожидает их.	Бог обещает ответить каждому, кто придет к Нему за прощением.
Синтоисты могут выполнять долг перед kami, живя по своему разумению.	Христиане следуют за Богом, во всем исполняя Его волю.
Синтоисты добиваются милостей от kami путем ритуального очищения.	Взаимоотношения христиан с Богом основываются на вере в Него.
Получение милостей от kami зависит от усилий человека.	Взаимоотношения с Богом — это дар, его нельзя заслужить, а можно только получить.

Сопrotивление японцев христианству и их приверженность новому богу — материализму — связаны с тем, что синтоистские kami имманентны. Когда люди полагают, что боги обитают в природе, в конце концов становится трудно разделить природу и богов. Если кто-то говорит, что бог — это жизненная сила, присущая природе, то в конце концов он будет говорить только о природе. Таким образом, подлинной религией большинства японцев, по праву гордящихся своими экономическими достижениями, является секуляризм, полностью лишенный какой-либо религиозности.

Синтоизм представляет собой глубинный корень, питающий основные культурные обычаи и общественные устои японцев. Это также кора, скрывающая их, по сути, светскую жизненную ориентацию. Но сердцевина растения — это дела. Самым мощным жизненным стимулом японцев является их приверженность материальному миру.

СОВЕТЫ БЛАГОВЕСТВУЮЩЕМУ

Поймите, что каждый японец до глубины души проникнут синтоизмом

Всекий, кто сталкивается с японской культурой, попадает в мир синтоизма. Синтоизм — это в некотором смысле национальный воздух, которым дышат японцы. Таким образом, синтоизм в корне отличается от христианства, где верные последователи Иисуса пытаются проживать каждый день в полном соответствии со своей верой. Синтоизм гораздо в большей степени является фоном для убеждений и практики, однако именно по этой причине он обладает не меньшим, чем христианство, а, скорее, гораздо большим влиянием на японцев.

Признайте потрясающую красоту японской культуры

Нередко при первом знакомстве японская культура американцам и европейцам кажется очень странной: сумо (огромные, едва одетые борцы), суши (сырая рыба и другие морские животные, являющиеся популярной едой) и прочие экзотические детали поражают иностранца.

Да, японская культура необычна и исключительна. Национальные святыни отличаются изысканной красотой. Чайная церемония в исполнении опытных мастеров воплощает в себе всю красоту древних традиций. Безупречные японские садики навевают ощущение полной безмятежности и покоя. Этот список можно продолжать бесконечно. Готовность постичь эту красоту и насладиться ею необходима каждому, кто хочет обратить синтоиста к вере во Христа.

Заручитесь поддержкой японской церкви

Если западная церковь отражает особенности западного общества, то японская церковь отражает японскую культуру. На западный взгляд церковь в Японии строго иерархична. Пастор обладает властью над группой, а старшие всегда являются незыблемым авторитетом для младших. В такой организации есть нечто сугубо японское, пусть даже она кажется непривлекательной людям с Запада. Преимущество ее в том, что церковь становится социальной группой, в которой японец может найти себе место. Не имея возможности быть членом такой группы, японец будет отсечен от общества.

Помните о том, что японцы с большой осторожностью относятся к трудным вопросам

Японец очень щепетильно относится к своей манере говорить, особенно если беседует с теми, кто находится выше него по социальной лестнице. В Японии прямота высказываний не считается достоинством, и большинство японцев предпочтет деликатно намекнуть на важный, но неприятный факт, чем скажет об этом открыто. Неоднозначность высказываний является признаком уважения. Японский этикет полон способов выразить согласие или понимание без слов.

Однажды молодой японец обратился ко мне за помощью, полагая, что с ним обошлись несправедливо. Он ни разу не сказал: «Вы не могли бы попросить мистера Смита дать мне немного больше времени для этой работы?» Нет, он говорил мне, что очень уважает господина Смита, что ему очень нравится работать на этого господина, что ввиду некоторых сложностей он был не в состоянии закончить один проект, который он тут же деликатно описал. Далее он сказал, что хотел бы сделать все как можно лучше и ему очень нужно еще немного времени для завершения работы. Я должен был сам догадаться, что меня просят оказать какую-то помощь. К счастью, работодатель смягчился прежде, чем я вмешался. Но этот случай хорошо иллюстрирует свойственную японцам манеру общения. Привыкшим к прямоте и откровенности американцам и европейцам было бы хорошо не забывать о такой особенности японцев.

Уделяйте особое внимание разъяснению религиозных понятий

Несмотря на то что японцы высоко ценят неоднозначность высказываний, христианин, который хочет рассказать о своей вере с японцем, должен очень тщательно объяснять собеседнику основные понятия христианства.

Смысл слова ками, например, невероятно широк. Мой отец как-то беседовал с четырьмя японцами о Боге. Чувствуя их замешательство, он спросил, что для них означает слово ками. Один предположил, что ками подобно облаку, плывущему над землей, нечто вроде духа. Второй сказал, что ками — это пачи пачи (звук, который раздается, когда человек хлопает в ладоши перед святилищем). Третий ответил, что ками живет в человеческом сердце. А последний рассказал, что он представляет себе ками в виде старика с бородой, который хватает плохих людей и забрасывает их на дерево. Он отнимает деньги у богатых и отдает их бедным. Эти ответы помогли моему отцу понять, что японцы представляют себе ками как волшебника Мерлина, Робин Гуда и Санта Клауса в одном лице.

Нельзя рассказать о сути христианства, не определив четко христианских терминов. В какой-то степени это замкнутый круг. Мы не можем ничего сказать о христианстве без помощи христианских понятий и не можем определить христианские понятия, если собеседник не понимает сути христианства. Тем не менее разговор о Евангелии должен начинаться с величайшей истины — правды о существовании и природе Бога. Бог — Создатель и Творец, принципиально отличный от Своего творения. Он — не ками (божество), а содзосэй (Творец) или содзо но ками (Бог Творец).

Используйте проповедь Павла в ареопаге

В своей речи перед афинскими философами (см. Деян. 17:22–31) Павел говорит о природе Бога. Христианин может смело утверждать, что «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет...» (ст. 24). Этим Бог отличается от ками, которые были сотворены и обитают в синтаи.

«...И не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание и все» (ст. 25). Бог — Создатель всего сущего на земле: и духов, и императоров, и предков.

«От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли...» (ст. 26). Все человечество имеет одно происхождение и одинаково нуждается в Спасителе.

Слова, с которыми Павел обращался к своим слушателям язычникам, затрагивают многие элементы христианского единобожия, которые японцы, привыкшие к многобожию синтоизма, обычно не понимают.

Воспользуйтесь понятием хараи (очищение)

Японцы верят, что к ками можно обращаться, только совершив ритуальное очищение. Поэтому хараи — обряд, очищающий от любой скверны, — играет в японской религии очень важную роль.

Идея хараи сродни библейской мысли о том, что приходить в присутствие Бога можно только с чистой совестью. На основании этой аналогии вы можете изложить христианское учение о взаимоотношениях людей и Бога. Подобно тому, как ками обитают в святилищах, которые должны быть безукоризненно чисты, Бог не может потерпеть нравственной нечистоты. Подобно тому, как ритуальное осквернение отдаляет человека от ками, так и нравственная скверна отдаляет человека от Бога. Таким образом христианское учение о том, что мы должны измениться, прежде чем сможем войти в присутствие Бога, найдет отклик в душе японца.

Несмотря на внешнее сходство в этом отношении христианства и синтоизма, необходимо указать на ряд важных отличий, чтобы не исказить Евангелия. Японцы говорят о ритуальной, обрядовой, а не о нравственной скверне. Библия же учит, что причиной нашего осквернения и последующего удаления от Бога было то, что мы отреклись от Него. Мы отрекаемся от Бога, когда ставим свои цели и ценности превыше Божьих. Когда мы отдаемся во

власть своих желаний и стремлений, путь к Богу нам закрыт. Только приняв Божий дар прощения за нашу неверность, мы очищаемся. Таким образом, мы должны отречься от верности своему «я» и позволить Богу сделать нас верными подданными Царства Божьего. Нам нужно не ритуальное очищение, а новая жизнь, основанная на отношениях с новым Царем (см. 2 Кор. 5:17–18).

Не допускайте религиозного синкретизма

На одном из полуостровов восточного побережья токийской гавани стоит огромная статуя богини Кованнон. Однажды я залез внутрь этой статуи и поднялся наверх, как туристы поднимаются на статуя Свободы. Винтовая лестница из пятнадцати ступеней ведет к первой площадке, от которой ступени продолжают подниматься вверх. На каждой площадке расположен небольшой альков со статуей какого-нибудь божества. Среди множества будд и kami находятся и изображения Иисуса и Марии.

Следуя принципу хондзи суидзаку, японцы давным-давно отождествили божества различных религий со своими или просто включили их в свою иерархию богов. Добавить христианского Бога к этому пантеону было несложно. Таким образом, мы должны подчеркнуть, что Бог Библии — единственный истинный Бог. При этом наш Бог вовсе не kami, а создосэй.

Объясните, что Бог — прежде всего Господь, а не помощник

Однажды я видел специальную программу Национального географического общества об исконных религиях Китая. Старейшина одной деревни рассказывал о бытующих в ней верованиях. Как он объяснил, жители этой деревни почитают своего бога, потому что он принес хорошую погоду и сохранил урожай. Пока урожаи хороши, они поклоняются этому богу. Но если придет голод, они, не колеблясь, заменят этого бога другим. Им нужен бог, который может гарантировать дождь.

Подобное отношение к Богу свойственно многим людям, в том числе и некоторым христианам (см. главу «Анимизм»). Нас всегда подстерегает соблазн любить Божьи дары, а не Того, Кто нам их дарит. Но мы поклоняемся Богу не ради выгоды. Мы не можем использовать Бога как средство осуществления своих планов. Евангельская истина состоит в том, что, отречьшись от всех замыслов, которые мы тщательно вынашивали, и посвятив свою жизнь Богу и Его Царству, мы найдем ту самую полноту, ради которой и строили все свои планы. Нам кажется, что мы найдем удовлетворение в осуществлении своих желаний, но в действительности мы найдем жизнь лишь тогда, когда, подобно зерну, будем брошены в землю и умрем.

Расскажите о том, что Бог Творец помогает человеку обрести смысл жизни

Японцы живут в надежном коконе общественных связей и наслаждаются своей удивительной многовековой культурой. Но жизнь человека нельзя свести лишь к этому. Японское слово икигаи («цель жизни») как раз выражает эту мысль. Очень немногие японцы нашли икигаи, хотя неудача в этих поисках считается большим несчастьем.

Христианская вера утверждает, что благодаря Богу, явившему Себя в Иисусе, человек обретает икигаи. Когда человеческое стремление найти смысл своего существования так велико, что его не могут удовлетворить ни экономические чудеса, ни социальные связи, ни замечательная культура, ни национальная гордость, — только присутствие Бога способно сделать это.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время Япония занимает одно из ведущих мест в области науки, техники, торговли и международной политики.

И все-таки, несмотря на послевоенное экономическое чудо, японцы сохраняют свою самобытность и существенно отличаются от людей Запада. Хотя японская культура немало позаимствовала из других культур, она с успехом приспособила эти новшества к своим традициям.

Христианин, общаясь с синтоистом, должен хорошо понимать, какие древние и сильные традиции управляют жизнью этого человека. За японским чувством прекрасного, японской вежливостью и умением сотрудничать скрывается глубокая преданность своей стране и ее культуре, свойственная каждому японцу. И все же японская культура не способна ответить на чаяния человеческого сердца, направленные к Богу, который «вложил мир в сердце их» (Екк. 3:11).

Синтоист может обратиться к христианству только в том случае, если поймет, что и экономические успехи, и культурные достижения, и общественные отношения — все это порождено лишь стремлением придать жизни смысл, но истинную полноту и истинный смысл наша жизнь может обрести лишь в отношениях с Богом Творцом. Христианин может засвидетельствовать синтоисту, что икигаи не найти ни в экономических достижениях и материальных благах, ни в искусстве и культурных традициях, ни в родственных и дружеских связях, ни в достижениях науки, а только в Иисусе Христе.

СЛОВАРЬ СИНТОИСТСКИХ ТЕРМИНОВ

Бусидо — букв. «путь воина», суровый кодекс преданности своей культуре и самодисциплины, приписываемый средневековым японским рыцарям — самураям. Бусидо испытал на себе влияние многих религиозных и светских течений, включая синтоистские идеалы верности своему народу и ритуальной чистоты. Бусидо и сегодня значительно влияет на японскую культуру.

Кагура — традиционные синтоистские музыка и танец, используемые в классических ритуалах синтоизма. Исполняются молодыми девушками (мико) и происходят от древней шаманской традиции, связанной с вызыванием kami.

Ками — в широком понимании — нечто выходящее за пределы обыденного, в том числе многие священные силы человека и природы, обитающие в мире и проявляющиеся в особых священных местах, предметах или людях; более конкретно — синтоистские божества.

Ками но мити — букв. «путь kami (божества)», альтернативное название синтоизма в японском языке.

Кокоро — центр или место сосредоточения всех чувств, особая чуткость, свойственная человеку; христианами используется в значении сердца, сути человека.

Макото — истина, искренность или чистота намерений. Центральное понятие синтоизма, описывает идеальное человеческое состояние, а также сущность kami.

Мацури — синтоистские празднества в честь какого-либо местного kami, сопровождающиеся вызыванием этого kami. В более широком смысле мацури — это все ритуалы синтоизма, включая ритуализацию самой жизни.

Синтаи — объект, который «воплощает» в себе (таи) kami (син). Божество обитает в каком-то предмете: зеркале, украшении или мече. Синтаи располагается вблизи синтоистского святилища, но само по себе не является объектом поклонения.

Удзигами — класс kami, связанных с семьей, родом или определенной местностью. В отличие от хитогами, удзигами — это kami, которых японцы почитают, отдавая дань уважения своей семье через почитание предков.

Хараи — акт ритуального очищения или состояние ритуальной чистоты, одно из основных понятий в практике синтоизма. Хараи удаляет внешнюю и внутреннюю скверну человека и тем самым позволяет ему прибегнуть к помощи kami.

Хитогами — класс kami, связанный с особыми людьми, например шаманами, мудрецами и святыми. В отличие от удзигами, хитогами строго индивидуализированы.

Хондзи суидзаку — концепция, использовавшаяся в раннем средневековье для объединения буддийских и синтоистских божеств. Либо Kami рассматривались как прообразы буддийских богов, либо, наоборот, буддийские будды и бодхисатвы (те, кто достиг состояния будды) считались прообразами синтоистских богов.

Примечания

- 1 См.: Ellwood, R., Pilgrim, R. *Japanese Religion: A Cultural Perspective*, 1985, p. 106.
- 2 См.: Woodard, W. *The Allied Occupation of Japan 1945-1952 and Japanese Religions*, 1972, p. 11.
- 3 Ellwood & Pilgrim, p. 105.
- 4 *Idem*, p. 6-7.
- 5 См.: Reader I., Andreasen E., Stefansson F. *Japanese Religions: Past & Present*, 1993, p. 33.

Религии мира. Краткий путеводитель. Под ред. Дина Халверзона (Серия "Сумрачные пути"). - СПб., изд-во "Шандал", 2002. - 288 с. ISBN 5-94861-007-1